

Вождей больше, чем индейцев

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Олег ВАКУЛОВСКИЙ,
БЫВШИЙ ВЕДУЩИЙ ПРОГРАММЫ
«ОТДЕЛ X», РУКОВОДИТЕЛЬ ОТДЕЛА
ТЕЛЕРАССЛЕДОВАНИЙ ТВЦ

В начале осени этого года, убедившись окончательно, что новой сетки вещания на канале так никогда и не будет, я подал заявление об уходе с ТВЦ. При этом я был совершенно уверен в том, что мне не придется публично объяснять, почему я решил уйти с канала, на котором проработал семь лет. Если бы меня попросили кратко сформулировать это в заявлении, я бы написал: «Прошу считать причиной запретельный непрофессионализм ру-

ководства». Можно было еще помянуть, что на этом канале вождей больше, чем индейцев. Поэтому, может быть, по штатному расписанию ТВЦ - самый мощный канал во всей России, но это только по штатному расписанию.

Откровенно говоря, уходить нужно было раньше. Но я искренне надеялся, что когда-нибудь мне станет понятно, чего же именно хочет от программы расследований Олег Максимович Попцов. И меня, и моих коллег из других программ г-н Попцов в свое время попросил написать концепции развития наших проектов. В результате у президента ТВЦ на столе появилась пухлая папка «новых видений». Внести ясность должна была новая сетка вещания, которая на каждом уважающем себя канале вступает в силу с открытием нового сезона - с сентября. Однако до сих пор она так и не появилась. ТВЦ продолжает жить по прошлогодней сетке. Такого явления на российском телевидении не было даже во времена самого глубокого кризиса.

Была у меня еще одна надежда понять, каким Олег Максимович видит будущее канала и наших программ. Каждую среду на ТВЦ проводятся летучки, на которых при большом скоплении публики президент ТВЦ излагает свое видение мира, политического момента в целом и эфира ТВЦ в частности. Избежать этого мистического обряда невозможно. Все мои попытки улизнуть с летучки, принятые за несколько лет, завершились несколькими полноценными замечаниями, выговорами и строгими выговорами. Но только новичок может рассчитывать услышать какой-то ответ на свой вопрос во время этого шаманского обряда. Смысл этого действия вовсе не в диалоге с коллегами, а в часовом монологе Олега Максимовича, прерывать который никому не позволено. Новичком на ТВЦ я не был, но несколько раз имел неосторожность проявить свою непростительную наивность. Походив на первые летучки и послушав приглашенных на них телеобозревателей, однажды я

слишком громко спросил, почему бы не позвать к нам Ирину Петровскую. На меня посмотрели очень внимательно. Часть руководства искренне пыталась понять, не засланный ли я казачок, другая часть (большинство) смотрела на меня с сожалением, как на городского сумасшедшего. В другой раз я спросил, зачем было тратить уйму денег и вешать в левом верхнем углу экрана некий каббалистический знак (новый логотип ТВЦ) вместо вполне изящного логотипа времен Лисовского. Со сдержанной вежливостью президент канала предложил мне больше не высказываться по проблемам, которые мне, по определению, не могут быть понятны. Больше я вопросов не задавал, но и летучки особо не посещал.

...Никогда раньше не думал, что мне когда-то придется уходить откуда-то с шумом. До этого я совершенно мирно ушел после ведения двух или трех выпусков программы «Взгляд», уволился с должности главного редактора североамериканской служ-

бы Радио Москвы и оставил место ведущего в программе «Человек и закон». Всякий раз я уходил не потому, что возникал конфликт, а потому что хотелось попробовать что-нибудь еще. Конфликт на ТВЦ возник у меня впервые в жизни. Он начался с того, что «последний романтик эфира» Олег Максимович Попцов сначала мягко, а потом все жестче дал мне понять, что всем было бы спокойнее жить, если бы я оставил актуальные расследования, а сосредоточился на чем-нибудь другом. Например, на истории или на всяких загадочных явлениях. При этом всегда декларировалось, что программа «Отдел X» — это брэнд канала. В конце концов я решил, что уйду без комментариев. Но уже после того как уволился, я открыл газету и узнал, что, оказывается, это не я ушел с ТВЦ, а программа «Отдел X» была закрыта господином Попцовым в целях экономии. Но программа «Отдел X» никогда не относилась ни к малорейтинговому, ни к дорогостоящим. И решению финансовых про-

блем ТВЦ закрытие вряд ли способствует.

Нелюбовь Олега Максимовича к программам расследований на ТВЦ - это отдельная история. В свое время он сам сделал ставку на этот жанр. Потом, похоже, испугался того, что расследований слишком много на канале, а главное — что все они, помимо рейтингов, дают еще и немалую головную боль. Это и понятно, кому вообще могут нравиться расследования, кроме зрителей?

Впрочем, оставшиеся на канале телевизионные расследования нынешнему президенту ТВЦ могут еще пригодиться. Хотя бы для того, чтобы уйти со сцены не под свист телевизионной публики и не из-за упреков в непрофессионализме, а в роли оппозиционера, на которого оказали невидимое давление. Сейчас это модно. Другое дело, что в действительности это не имеет отношения.

Интервью с Олегом Попцовым о проблемах и перспективах ТВЦ читайте в следующем номере.

Моск. новости - 2004 - 12 - 18 января - с. 22